

Глава 45. Первый рабочий день

Чу Суй уже почти провалился в сон, когда Система чувствительно ткнула его. Он подскочил, ощущая в голове такую боль, словно его лягнул осел. Резко выпрямившись, юноша наконец осознал, что А-Но пытается его прощупать. Повелитель тут же подобрал ноги под себя, подальше от чужих рук.

— К чему столько расспросов? — недовольно буркнул он.

В его взгляде сквозила настороженность. А-Но помедлил, после чего медленно убрал руки, мимоходом скользнув взглядом по анкете, которую муж пытался спрятать за спиной.

— Простите, Повелитель. Я лишь беспокоюсь о вас.

Чу Суй поднялся с дивана и скривился:

— О чем тут беспокоиться?

Ему и в голову не пришло, что затею с работой в штабе — даже если удастся скрыть её сегодня — рано или поздно всё равно раскроют. Он жил по принципу «день прошел, и ладно». Интуиция подсказывала: если он останется с А-Но еще хоть на минуту, то обязательно проболтается. Поэтому он просто развернулся и ушел к себе в комнату.

А-Но долго смотрел ему вслед, пока щелчок закрывшейся двери не заставил его отвести глаза. Он медленно поднялся с пола. В его взгляде читалось глубокое раздумье. Он никак не мог взять в толк, зачем Чу Сую сдалась эта работа. Проверив состояние общего счета через оптический компьютер, А-Но убедился, что баланс огромен — этого с лихвой хватило бы на любые прихоти мужа.

«Если не ради денег, то ради чего?»

В последнее время многие поступки Повелителя выходили за рамки логики. А-Но не надеялся разгадать всё сразу, но он и не спешил. За долгие годы он в совершенстве овладел одним искусством — терпением.

Время поджимало. Он снял военный мундир, повесил его на вешалку и, методично засучив рукава белой рубашки до локтей, отправился на кухню.

Чу Суй питал слабость к редким видам сладостей, которые не продавались в обычных лавках. Их приготовление требовало немалых усилий. Раньше А-Но брался за них, только если господин прямо приказывал — большинство супруг воспринимались мужьями лишь как рабы, обязанные беспрекословно подчиняться.

Адъютант вспомнил недавнюю вспышку гнева Чу Суя. Тот блеск в черных глазах никак не выходил у него из головы. В этом Повелителе было что-то особенное, не такое, как у остальных, но А-Но всё еще не мог подобрать нужных слов, чтобы описать это отличие. Мысль мелькнула и скрылась, оставив после себя лишь легкое замешательство.

Вернувшись в спальню, Чу Суй в сердцах швырнул анкету на кровать. Он готов был обрушить на Систему весь свой гнев.

— Это всё ты со своей работой! — прошипел он. — Чуть не попался!

С этими словами он рухнул на постель, накрыл голову подушкой и несколько раз перекатился с боку на бок, после чего замер в позе полного отчаяния.

Система безмолвно парила над ним. Она очень хотела уточнить: он не «чуть не попался», его уже раскусили. Но, решив пощадить и без того хрупкое эго подопечного, она выбрала более мягкий тон:

[Даже если он не узнал сейчас, узнает позже. Вы всё равно будете работать в одном здании. К тому же, вам ведь скучно сидеть дома — работа поможет убить время]

— Мне просто скучно, а не настолько хреново, чтобы искать приключений на свою голову, — огрызнулся юноша.

Для него это были две принципиально разные вещи.

Не обладая великими талантами, Чу Суй тем не менее был весьма самолюбив. Сама мысль о том, что он, самец, идет работать, казалась ему унижительной. Во всем мире инсектоидов вряд ли нашелся бы другой такой же «уникальный» экземпляр. Если об этом узнают, его же просто засмеют.

Система понимала, что его барские замашки так просто не искоренить — придется действовать постепенно. Она не стала продолжать спор, лишь строго предупредила:

[В следующий раз не смейте выдавать меня]

— Ты что, грязная простыня, чтобы тебя выдавать? — огрызнулся Чу Суй. — Кому ты нужна.

Система обиженно фыркнула и мгновенно растворилась в воздухе.

Юноша продолжал терзаться мыслями о завтрашнем дне. По совести говоря, это был его первый настоящий выход на работу в жизни. И несмотря на ворчание, в глубине души он ощущал странный азарт и легкое волнение, от которого не мог усидеть на месте.

Когда А-Но закончил с готовкой и поднялся наверх, муж сидел за терминалом, изучая какие-то данные. Услышав осторожный стук в дверь, юноша сразу понял, кто это. Обида за недавний допрос еще не прошла.

— Что еще? — буркнул он.

— Повелитель, ужин готов, — донесся из-за двери голос супруга.

— Не голоден.

А-Но, услышав ответ, лишь едва заметно вскинул бровь. Кажется, он и не рассчитывал на иное.

— Я приготовил ваши любимые сладости.

В комнате воцарилась тишина. Прошло секунд десять, прежде чем голос Чу Суя милостиво разрешил:

— Заходи.

А-Но толкнул дверь, держа поднос на одной руке. Заметив, что Повелитель поспешно открыл на экране какую-то игру, он не сдержал мимолетной, почти невидимой улыбки. А-Но поставил поднос на стол.

— Повелитель, прошу вас, приступайте к еде.

Чу Суй, делая вид, что поглощен игрой, небрежно кивнул, но сам украдкой покосился на угощение. Увидев именно те пирожные, которые любил больше всего, он перестал строить из себя недотрогу и принялся за еду.

Кухня инсектоидов сильно отличалась от земной и не баловала изысками, но эти сладости были близки к человеческим вкусам. Они напоминали рисовые лепешки, с нежной начинкой. Юноша не знал, из чего она сделана, но на вкус она была сладкой и слегка зернистой, очень похожей на пасту из красных бобов.

«Будь у меня возможность, я бы открыл здесь ресторанчик. Жаль только, что я умею только есть, а не готовить»

Сладкое всегда поднимало настроение — в этом была своя правда. Чу Суй по натуре был как ребенок: быстро вспыхивал, но так же быстро отходил, если его умело подмаслить. Съев половину, он заметил, что супруг всё еще стоит на коленях рядом.

— Иди поешь сам.

А-Но, видя, что тарелка опустела больше чем наполовину, едва заметно улыбнулся.

— Ничего страшного. Мой долг — прислуживать вам во время трапезы.

Повелитель взглянул на него:

— А ты не голоден?

— Я уже принял питательный раствор, — негромко ответил А-Но.

Военные самки на передовой привыкли ценить каждую секунду, и у них не было времени на изыски. Питательный раствор позволял мгновенно восстановить силы. Это была небольшая ампула с зеленоватой жидкостью. Чу Суй как-то раз из любопытства попробовал её — гадость оказалась похлеще любого горького лекарства, язык после неё просто онемел.

Вспомнив этот вкус, юноша вдруг осознал, что ни разу не видел, чтобы А-Но ел нормальную еду дома. Неужели он всегда питается этой дрянью? Поставив себя на его место, Повелитель на мгновение ужаснулся безрадостности существования военной самки: жизнь в вечном риске на поле боя, немилость господ, побои по ночам, работа днем... И даже вкусно поесть нельзя. Какой в этом смысл?

Чу Суй впервые задался подобным вопросом, и сама эта мысль показалась ему странной. Он тряхнул головой, прогоняя меланхолию, и, движимый внезапным порывом, протянул пирожное к губам супруга.

— На, попробуй.

Это ведь явно лучше любого чертового раствора.

Действие Чу Суя заставило зрачки А-Но на мгновение сузиться. Тот посмотрел на нежно-розовое лакомство в пальцах мужа. Спустя секунду он осторожно принял угощение прямо из рук Повелителя.

Юноша почувствовал мимолетное, влажное прикосновение к кончикам пальцев. На фоне бледных губ А-Но, окрасившихся соком пирожного в цвет киновари, этот контраст алого и белого выглядел почти порочно. Он невольно засмотрелся и отстранился лишь тогда, когда

мягкий кончик языка едва ощутимо скользнул по его коже.

А-Но бросил на него быстрый взгляд, после чего достал салфетку и бережно вытер пальцы господина от крошек.

— Благодарю вас.

Чу Суй позволил ему это, вольготно устроившись в кресле.

— Вкусно?

Супруг улыбнулся и кивнул:

— Да.

Юноша и не сомневался — после горькой жижи что угодно покажется нектаром. Заметив, что на тарелке еще осталось несколько штук, он великодушно махнул рукой:

— Забирай остальное себе.

А-Но не шелохнулся. Его сильные пальцы всё еще бережно придерживали руку Чу Суя.

— Повелитель, — негромко произнес он. — Прошу простить мою дерзость за то, что пытался выведать ваши секреты. Я готов принять любое наказание.

Чу Суй про себя вздохнул: «Опять он за своё».

— Просто не лезь не в своё дело.

А-Но медленно переплел свои пальцы с пальцами мужа, и тот даже не попытался отстраниться.

— Простите. Я просто надеялся, что вы будете работать в штабе. Тогда мы могли бы вместе ездить на службу и возвращаться домой. Это было бы удобно. Я лишь хотел убедиться в этом.

Он уже изучил характер Повелителя и не стал давить, акцентировав внимание на совместных поездках. Это мгновенно усыпило бдительность юноши.

Лицо Чу Суя смягчилось. Видя, что А-Но не собирается допрашивать его о причинах трудоустройства, он расслабился и неопределенно потер затылок.

— Ну, наверное.

В глазах А-Но промелькнуло понимание, но он не подал виду, лишь негромко похвалил:

— Вы удивительный.

У Повелителя даже уши наострились от любопытства.

— Хм? И в чем же это я «удивительный»?

— Отбор в штаб очень строг, — ровным голосом пояснил он. — То, что вы решили работать и успешно прошли собеседование, уже доказывает вашу незаурядность и трудолюбие.

Будь у Чу Суя хвост, он бы сейчас вилял им от нескрываемой гордости. Он хмыкнул, про себя гадая, с чего это А-Но стал таким речистым и покладистым. Раньше из него только «слушаюсь» да «накажите» можно было вытянуть. А теперь вон, хвалить научился.

— Ты мне не льстишь случайно? — юноша подозрительно прищурился.

В синих глазах А-Но заплясали искорки смеха.

— Клянусь именами богов.

Повелителя следовало гладить только «по шерстке» — любая попытка пойти наперекор лишь обостряла конфликт. Под двойным напором Системы и супруга его решимость пойти на работу укрепилась еще сильнее. Ложась спать, он уже всю планировал завтрашний день.

После душа Чу Суй сидел на краю кровати, погруженный в свои мысли. С мокрых волос на плечи падали капли. А-Но подошел к нему и принялся осторожно вытирать его голову полотенцем.

— Повелитель...

Юноша вскинул голову и непонимающе взглянул на него:

— А?

А-Но длинными пальцами аккуратно расчесал его пряди.

— Хотите сыграть партию перед сном?

Обычно Повелитель никогда не ложился без игры, но сейчас он лишь покачал головой:

— Нет, не буду. Пора спать.

Кажется, он действительно всерьез отнесся к предстоящей службе.

Заметив это, А-Но задумчиво отложил полотенце. Он бесшумно опустился на колени у ног Чу Суя и принялся расстегивать пуговицы на своем кителе. Его обнажившееся тело с безупречными мускулами напоминало холодный, идеально выточенный нефрит.

— Повелитель, позвольте мне послужить вам сегодня... — негромко проговорил он.

Он отчетливо помнил, что господину по душе инициатива.

От такой резкой смены темы юноша даже не сразу нашелся, что ответить:

— Чего?

А-Но пристально посмотрел на него и медленно приблизился. Не встретив отторжения, он запечатлел на губах мужа мимолетный, едва ощутимый поцелуй.

— Позвольте мне... позаботиться о вашем удовольствии сегодня.

Чу Суй мгновенно всё понял. Он удивленно вскинул бровь — такое поведение супруга было сродни чуду, ведь тот никогда раньше не проявлял подобного рвения. Поколебавшись между желанием выспаться и соблазном насладиться лаской А-Но, он выбрал второе.

В конце концов, со здоровьем у него всё было в порядке.

Юноша потянул А-Но на себя, увлекая его в объятия. Их тела, уже знавшие друг друга, сплелись без малейшего стеснения. На миг в тишине стало слышно, как бьются их сердца, а воздух в комнате словно начал электризоваться.

— Повелитель... — адъютант обхватил шею мужа руками, его ресницы мелко дрожали от неуверенности.

Чу Суй погасил лампу и в призрачном свете луны повалил супруга на кровать. Он не спешил переходить к делу, вместо этого с интересом рассматривая его.

— С чего такая щедрость сегодня?

В сумраке глаза А-Но казались темными озерами. Он смотрел на Чу Суя, рассыпав серебристые волосы по подушке.

— Разве вам это не нравится?

Повелитель ничего не ответил. Он просто накрыл его губы поцелуем, ощущая небывалый азарт. А-Но, почувствовав разлившееся в воздухе влияние феромонов, подался навстречу, его дыхание участилось, а обычно холодный голос стал хриплым:

— Повелитель...

Чу Суй лишь глухо отозвался, скользя взглядом по идеальному прессу супруга. Он обжег его ухо горячим поцелуем и слегка прикусил мочку, заставляя того вздрогнуть всем телом.

— У всех военных такое тело, а?

От феромонов мужа А-Но совершенно потерял голову. Вся его былая выправка и холодность рассыпались в прах. Глаза лихорадочно блестели, он беспомощно запрокинул голову, подставляя незащитную шею, и прошептал, срываясь на стон:

— Повелитель... молю вас...

Он напоминал рыбу, выброшенную на берег и тщетно глотающую воздух. Любые попытки совладать с собой были бесполезны. Ночная прохлада уже начала проникать в комнату, и Чу Суй натянул одеяло, укрывая их обоих от холодного воздуха.

На скулах А-Но проступили тонкие, мерцающие золотистым светом узоры, но вскоре исчезли. Юноша, заметив этот загадочный орнамент, коснулся его пальцами.

— Это еще что?

А-Но тяжело дышал, пытаясь собрать остатки сознания.

— Это... инсектоидные узоры... — с трудом выговорил он.

Обычно они проявлялись у самок лишь во время боевого безумия или в моменты наивысшего наслаждения. Но поскольку самки редко находили в близости удовольствие, об этом мало кто знал.

Чу Суй тоже об этом не догадывался. Ему просто показалось это красивым. Он не стал расспрашивать дальше и снова впился в губы А-Но, заглушая его рваные стоны.

Помня о завтрашнем дне, Повелитель не стал затягивать соитие и вскоре перенес супруга в ванную. Адъютант всё еще пребывал в полузабытьи. Горячие струи воды хлестали по плечам, зеркало мгновенно запотело. Он смутно видел свое отражение: покрытое алеющими отметинами тело и потерянный взгляд синих глаз. Этот образ казался ему чужим.

«Неужели это я?»

Он никогда не видел себя таким.

Заметив его отрешенность, Чу Суй ласково коснулся его волос:

— О чем задумался?

А-Но встрепенулся и едва заметно покачал головой. Он выключил воду и принялся бережно вытирать мужа.

— Позвольте мне помочь вам одеться.

Думая о предстоящей работе, Чу Суй решил урвать еще хоть немного сна. Но следующим утром, ровно в семь, он был бесцеремонно разбужен. И сделал это не будильник, а Система.

[Подъем, подъем! Труба зовет, на работу пора!]

Повелитель терпеть не мог ранние пробуждения. Голова раскалывалась, мысли путались. В порыве ярости он схватил подушку и запустил ею в Систему:

— Какого черта ты орешь с утра пораньше?!

Место рядом с ним уже пустовало. Нетрудно было догадаться, что А-Но внизу готовит завтрак.

[Дорогой подопечный, я лишь забочусь о том, чтобы вы не опоздали в свой первый день]

Точно, работа.

Юноша взъерошил волосы и, на удивление, не стал продолжать скандал. Он пулей вылетели из кровати, быстро привел себя в порядок и запрыгнул в одежду с такой прытью, какой позавидовали бы офисные клерки.

А-Но только закончил сервировать стол. Увидев, что время близится к часу пробуждения мужа, он расправил рукава рубашки и уже собирался подняться наверх, как тот вихрем пронесся мимо. А-Но едва успел подхватить его за руку.

— Повелитель? — в его голосе сквозило неподдельное удивление.

— М-м, — неопределенно отозвался Чу Суй. — Завтрак готов? Я опаздываю.

— Всё готово. Простите, я не ожидал, что вы встанете так рано, поэтому...

Повелитель отмахнулся. Время для него сейчас было превыше всего. Он ел гораздо быстрее обычного. Видя такую спешку, супруг осторожно коснулся его руки:

— Не торопитесь так. На флайере до штаба всего десять минут пути. У вас в запасе еще целых полчаса.

Юноша замер. Проглотив кусок, он наконец перестал лихорадочно запихивать в себя еду. Вытерев руки салфеткой, он взглянул на стоящего рядом А-Но:

— Садись и ешь со мной.

Адъютант посмотрел на него со своим обычным спокойствием:

— Повелитель, это не по правилам.

Чу Суй чуть не ляпнул «я здесь правила», но вовремя сдержался:

— Садись, кому сказано.

А-Но пришлось сесть напротив. Видя, что тот медлит, юноша кивнул на тарелку:

— Ешь давай.

В итоге они завтракали вместе. Обычно господа предпочитали смотреть на самок свысока, а те не смели даже сесть в их присутствии, не то что разделить трапезу. Но Чу Суй не страдал подобным высокомерием — он просто делал так, как считал нужным.

Когда они сели во флайер, времени оставалось даже больше положенного. Юноша, привыкший годами бить баклуши, впервые в жизни отправлялся на службу и не мог скрыть легкого мандража. Пока он витал в облаках, кто-то поправил его воротник. Он вздрогнул и встретился взглядом с синими глазами А-Но.

— Повелитель, вы пуговицы перепутали.

Чу Суй глянул вниз и увидел, что в утренней спешке действительно застегнул рубашку вкривь и вкось. Он уже хотел исправить оплошность, но А-Но опередил его. Тот сосредоточенно и бережно привел одежду мужа в порядок.

Повелитель отвел глаза.

А-Но хотел было спросить, в какой отдел его распределили, но вовремя прикусил язык. Захочет — сам узнает. Закончив с одеждой, он едва заметно улыбнулся:

— Простите. Впредь я буду ждать у вашей постели раньше.

— Да я и сам справлюсь, — буркнул Чу Суй.

На самом деле одеться — дело нехитрое, просто он всегда ленился. Супруг кивнул:

— Хорошо. Но стоит ли мне будить вас по утрам?

На этот раз голос юноши звучал твердо:

— Буди меня в семь десять.

За разговором они не заметили, как аппарат приземлился у ворот штаба. Караульные уже сменились. А-Но намеренно отстал на полшага, следуя за Повелителем. Игнорируя потрясенные взгляды сослуживцев, он негромко произнес:

— Повелитель, проводить вас до кабинета?

Чу Суй, понимая, что в должности архивного клерка нет ничего героического, поспешно замотал головой:

— Не надо.

Адъютант, казалось, ожидал такого ответа.

— Хорошо. Вы знаете, где мой кабинет. Если что-то понадобится — заходите или свяжитесь по оптическому компьютеру.

Такое ненавязчивое отношение пришлось юноше по душе.

— Понял, — кивнул он.

Световых лифтов было много, и они разошлись уже на первом этаже. Чу Суй сел в лифт сектора «С» и поднялся туда, где вчера проходил собеседование. В отличие от вчерашней пустоты, сегодня в офисе уже копошились пятеро или шестеро самок. Когда Повелитель постучал в дверь, все они как по команде обернулись.

Внешность Чу Суя всегда была его сильной стороной. Раньше его лицо часто портила тень затаенной злобы, но теперь она почти исчезла. С этим серьезным и спокойным выражением лица он выглядел на удивление солидно. Сотрудники в офисе дружно сглотнули. Хотя начальник Мо Лэй и предупреждал их, что на должность клерка взяли самца А-ранга, реальность превзошла все ожидания. На мгновение всем показалось, что на них свалилось неслыханное сокровище. Работать бок о бок с таким красавцем... Да все остальные отделы лопнут от зависти!

Видя, что на него просто пялятся, юноша постучал еще раз:

— Начальник Мо Лэй на месте?

В душе он всё еще оставался человеком с Земли, и его этика отличалась от местных порядков. Он понимал: раз пришел работать — веди себя вежливо. К тому же Система всю дорогу зудела, чтобы он не задирал нос. В чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Не успели сотрудники опомниться, как в дверях появился сам Мо Лэй с кружкой чая. Он окинул Чу Суя взглядом и, удовлетворив свои ожидания, произнес:

— Весьма пунктуально, господин.

«Первый день — и уже похвала! Ну каков?!»

Повелитель внутренне так и лучился самодовольством.

— Иначе и быть не могло, — ответил он.

Мо Лэй подвел его к рабочему столу в глубине комнаты, вручил стопку бумаг и объяснил, как войти в базу данных.

— Пока вносите эти сведения. Если возникнут вопросы — обращайтесь к Ко Мо, он мой помощник.

Ко Мо вскочил со своего места, едва сдерживая ликование.

— Господин, сочту за честь помочь вам!

Чу Суй кивнул и, помедлив, добавил:

— Спасибо.

Ко Мо на мгновение застыл, не веря своим ушам. Он опустился на стул с таким видом, будто всё это ему снится. Святые небеса, когда это самцы стали такими вежливыми?

Мо Лэй, занятый вопросами призыва, вскоре покинул офис. Повелитель печатал довольно быстро. Изучив бумаги, он понял, что это приговоры военного трибунала. Нужно было внести данные о дисциплинарных взысканиях в архив.

Работа шла споро. Коллеги то и дело бросали на него украдкой восхищенные взгляды. Заметив, что Ко Мо сидит неподалеку, юноша щелкнул пальцами:

— Я закончил.

Тот встрепенулся, пораженный его скоростью.

— Ого! Так быстро?

«Годы тренировок в играх не прошли даром», — хмыкнул про себя Повелитель.

— Есть еще что-нибудь?

Ко Мо лихорадочно соображал: тяжелую работу давать нельзя, а легкая пока закончилась. Пока он чесал в затылке, в офис влетел взмыленный офицер с каштановыми волосами.

— Начальник Мо Лэй здесь?! — выпалил он. — В двенадцатом секторе подрались двое старших офицеров. Нужно срочно составить протокол!

Ко Мо выругался сквозь зубы и едва не подпрыгнул на месте:

— Тьфу ты! Да они хоть день могут прожить без мордобоя?!

Инсектоиды по природе были воинственны, стычки случались ежедневно. Конфликты порой доходили до трибунала, и клерки должны были фиксировать показания. С рядовыми проблем не возникало, но вот офицеры... Те могли в запале и стол перевернуть, и клерку физиономию разукрасить. За последние месяцы несколько сотрудников уже угодили в лазарет. Именно поэтому штаб так отчаянно искал новых людей.

Обычно такие вопросы решал Мо Лэй, но сейчас Ко Мо пришлось собираться самому. Он уже подхватил планшет, когда услышал голос Чу Суя:

— Протокол составить? Я могу.

Он еще не догадывался, во что ввязывается. Ко Мо хотел было отказаться — всё-таки Повелитель самец, мало ли что эти мужланы выкинут...

А потом его осенило. Самец?! В его глазах вспыхнул огонек. Он едва не задрожал от предвкушения и, потирая руки, с надеждой спросил:

— Господин... Вы... вы правда хотите пойти?!

Чу Суй решил, что бумажная волокита его не напугает, да и размяться не помешает. Он решительно встал:

— Почему бы и нет? Пошли.

<http://bllate.org/book/15807/1437048>